

**НАТАЛИЗА
КОФФ**

**Моя.
ПО ЗАКОНУ МЕСТИ**

Клан Ирбис

Натализа Кофф

Моя. По закону мести

«Натализа Кофф»

2022

Кофф Н.

Моя. По закону мести / Н. Кофф — «Натализа Кофф»,
2022 — (Клан Ирбис)

– Дурочка! Куда ж ты лезешь?! – настойчивый и возмущенный шепот подруги настиг Дуню. Она торопливо сняла очки и пыталась убрать их в футляр. Пальцы дрожали, а потому получилось не сразу. – Я знаю, куда лезу, – негромко, но твердо возразила Дуня. – Он сожрет тебя за секунду! Сломает! – в отчаянии прошептала Аня. – Ты же нежная фиалка. А он... Он зверь! – И пусть! Пусть, Аня! У меня нет другого выхода! – сдерживая слезы, выдохнула Дуня, а потом робко уточнила: – Ань, как я выгляжу? – Для меня непривычно, – хмуро ответила подруга, – и не факт, что этот, – девушка мотнула головой, указывая в нужную сторону, – клюнет. Как по мне, так лучше, если он тебя вообще не заметит.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	10
Глава 3	13
Глава 4	18
Глава 5	25
Глава 6	29
Глава 7	33
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Натализа Кофф

Моя. По закону мести

Пролог

– Дурочка! Куда ж ты лезешь!?! – настойчивый и возмущенный шепот подружки настиг Дуню. Она торопливо сняла очки и попыталась убрать их в футляр. Пальцы дрожали, а потому получилось не сразу.

– Я знаю, куда лезу, – негромко, но твердо возразила Дуня.

– Он сожрет тебя за секунду! Сломает! – в отчаянии прошептала Аня. – Ты же нежная фиалка. А он... Он зверь!

– И пусть! Пусть, Аня! У меня нет другого выхода! – сдерживая слезы, выдохнула Дуня, а потом робко уточнила: – Ань, как я выгляжу?

– Для меня непривычно, – хмуро ответила та, – и не факт что этот, – девушка мотнула головой, указывая в сторону, – клонет. Как по мне, так лучше, если он тебя вообще не заметит.

– Аня! – голос сорвался на нервах.

– Хорошо, хорошо, – скривилась подруга, а потом ловко дернула за подол платья Дуни так, чтобы оно подпрыгнуло еще выше.

– Ты что? Там и так все напоказ! – возмутилась Дуня, пытаясь вернуть платье на место.

– Хочешь, чтобы он тебя заметил? Тогда козырь! Ножками! Они у тебя улетные, подруга, – хмыкнула Аня и напоследок обняла Дуню за плечи. – Ни пуха! Очень надеюсь, что утром не увижу тебя в криминальных хрониках.

– Вот спасибо за поддержку, – хмыкнула Дуся, а ее взгляд уже намертво приклеился к небольшой нише этажом ниже. Там за спинами широкоплечих охранников сидели мужчины. Что-то обсуждали. Курили. Выпивали. Но вполне спокойно и не привлекая к себе внимания посетителей клуба.

* * *

Месяцем ранее

Жуткий человек. Страшный. Он вышел из черного автомобиля с полностью тонированными стеклами. Каждый жест, каждое движение выдавали агрессию. Указывали на доминирование мужчины везде и всюду.

Автомобиль, мрачный и пугающий, как и его хозяин, отсекал молодую девушку от случайных прохожих, словно намекая, что именно здесь находится та черта, которую лучше ей пока не переступать.

Еще двое приблизились справа. Девичьи пальцы крепко сжались на ремешке сумочки, выдавая испуг.

Она интуитивно шагнула назад, прижалась спиной к стене дома. Но продолжала пристально изучать приближающегося человека.

Распахнутый пиджак не скрывал широких плеч и спортивно сложенной фигуры. Бело-снежная рубашка подчеркивала смуглость кожи. На левом запястье – дорогие часы с массивным, стильным, мощным браслетом. Как и сам хозяин.

Незнакомец кивнул. А ей невольно захотелось поежиться или отвернуться. Но девушка, точно пугливый зверек, застыла, не могла даже моргнуть.

Цепкие карие глаза неотрывно смотрели на нее. Изучали.

– Евдокия Короткова? – кто-то заговорил с ней, и она по инерции кивнула.

Мужчина, не тот, а другой, задавал вопросы об ее отце. А Дуня чувствовала себя букашкой, которую изучали под микроскопом.

Незнакомец с пугающими ледяными глазами так и не произнес ни слова. Отвернулся. Сел в машину. Уехал.

В руках у Дуни осталась визитка.

Ирбис Георгий Матвеевич.

Просто имя. Никаких пояснений. Но даже оно вызывало в девушке волну паники.

Ирбис... Ирбис... Она слышала о нем. Но не верила, что этот человек существует на самом деле. Мало ли, болтают люди. Придумали страшную сказку и судачат о монстре, которого в природе нет.

Однако сейчас, как никогда остро, Дуня убедилась, что слухи об этом жестоком и жутком воротиле, правдивы. И поняла, почему его так боятся.

Ирбис всегда идет до конца. Берет все, что считает своим, сметая с пути любые преграды, а не обходя их.

По иронии судьбы Дуня оказалась на его пути. И в жутких глазах прочла то, о чем страшно говорить вслух.

Этот человек уничтожит ее, не колеблясь. Устранит, если сочтет помехой.

Глава 1

За две недели до первой части пролога

– Достань мне все, что сможешь, на этого человека. Чем живет. Чем дышит, – коротко распорядился Ирбис.

Тахиров кивнул и скрылся с глаз. Георгий устало растер лицо ладонями. Поморщился.

Напряжение достигло критической отметки. Две недели бойцы стояли наготове, по первой же команде к Гоше стянулся бы целый взвод ребят. Пришлось обеспечить дополнительную охрану, чтобы не повторить прошлого прокола. Встрял на бабки, но зато вернул все, чего лишился. Сферу влияния, территории, торговые точки.

Ирбис размял затылок, игнорируя тянущую боль, прострелившую позвонки. Не до того сейчас. Важнее – найти гниду, пока есть время.

Уже через несколько часов у Ирбиса в руках оказалась папка. Заурядная биография и невзрачная фотка молодой женщины. Вот и все, что смогли наскоряк достать люди Гоши.

Ничего интересного. Ни нарушений закона, ни приводов, ни скандалов. Училась. Работала. Жила неприметной жизнью. Ничем не выделялась. Положительные характеристики от руководства. Не замужем. Детей нет.

Гоша всматривался в фотокарточку, будто искал ответы, искал сходство между девушкой и ее отцом.

Папка на Короткова, бывшего партнера, а ныне – врага, была гораздо толще. Лежала тут же, на столе. Ради интереса Георгий открыл и ее.

Что общего между стариком Коротковым и вот этой самой Евдокией? Ни-че-го. Кроме фамилии.

Но чутье подсказывало Ирбису, что девчонка не так проста. Нужно рыть в этом направлении.

* * *

– Которая? – мотнул головой Георгий.

Воронков указал на бежавшую по дорожке. Девушка двигалась в нужном ей темпе. Стройная фигура в черном тренировочном костюме вызывала восхищение, а собранные в небрежную косу волосы притягивали взор.

Гоша не испытывал недостатка женского внимания. По щелчку пальцев его обслуживали по высшему разряду. Любой каприз, любые желания удовлетворялись моментально. Но сейчас именно дочь Короткова вызвала в нем чисто мужской интерес.

Спортивные брюки ладно облепили ягодицы, подчеркнули контуры, послали импульс по мужскому телу. Гоша даже чертыхнулся, насколько не в тему он вдруг подвис, жадно впитывая каждое движение Евдокии.

Евдокия... Слишком грубо и сухо. Не такая она...

Девчонка пробежала мимо охраны. В ушах – наушники. Ирбис невольно проследил взглядом за тонким проводком, свернувшимся змейкой вдоль изящной шеи. Отметил капельки пота, стекавшие по лбу, и румянец на щеках.

Нет, прав он оказался, не такая она совсем. Не та, что на фотке. Будто другой человек. Та, на снимке, неживая, кукла. А эта – яростная. Эта девчонка была бойцом. Устала, обессиленна, а все равно двигалась к цели.

Гоша мысленно усмехнулся, провожая Короткову взглядом.

* * *

– Какого хера прислал девок!?! – рявкнул Георгий.

Тамерлан оттянул узел галстука, хапнул чуть больше воздуха. Гоша всерьез прикинул, не встать ли в спарринг с Тахировым. Оборзел ведь, падла. Пусть и друг, но берега попутал.

– Да вижу, что под напрягом, Гош, – примирительно поднял руки Тахиров, – отдохни, оттянись. Реально, девочки же классные.

Георгий бросил тяжелый взгляд на тех самых девочек. Прав Тамир. Элитные шлюхи, чистые и умелые.

Возможно, сбросить пар не помешает.

Однако решение пришло спонтанно. Перед глазами мелькнула фигурка, бегущая по парковой дорожке. Тонкая шея. Капли пота. Свернувшиеся кольцами от влаги и прилипшие ко лбу мелкие волоски. Ирбис умудрился разглядеть и запомнить даже сережки: скрипичный ключ с небольшим камнем в центре.

– Пошли вон! – рыкнул он и залпом осушил порцию вискаря.

Бармен торопливо убрал пустой стакан. Гоша обвел взглядом зал. Клуб был закрыт, в заведении находился только персонал, проверенный-перепроверенный. Но чутье подсказывало, что даже в стенах своих владений расслабляться не следовало.

Георгий поднялся со стула. Застегнул пиджак. Пора ехать. Час пик. Пробки. Не факт, что успеет к началу. Но попытается.

* * *

Через полтора часа он уже обозревал зал. Странные ощущения бурлили. Ирбис дважды прочел название оперы на буклете. Ни черта не понял, но было любопытно.

Мужчина чувствовал себя неудобно. И кресло казалось слишком тесным, и шум вокруг был чересчур назойливым, и людей чрезмерно много.

– Макс? – мотнул головой.

Воронков тут же шепнул номер места и ряд. И Гоша понял, на кой хрен приперся в театр, стоило только прикоснуться взглядом к худеньким плечам и упавшим на них локонам.

Ирбиса хватило на полчаса. Сам бы ни за что не ушел, но важные дела заставили.

После двух коротких, но содержательных телефонных разговоров, он решительно вышел из лоджии.

– Пусть парни присмотрят, – коротко распорядился. Максим кивнул.

Позже, глубокой ночью, на мобильник Гоши упали отчеты. С кем встречалась. С кем пила кофе в забегаловке рядом со зданием театра. Что заказывала.

Георгий полистал фотографии. Более удачные оставил. Ненужные удалил. Сам не понимал, что происходит. На кой черт ему сдалась эта девчонка? Ничего ведь в ней нет. Ничего, что могло бы вызвать его интерес. Разве что родство с Коротковым.

На этом Гоша и остановился, запретив левым мыслям сбивать себя с толку. Не к месту они. Не ко времени.

* * *

– Шеф, хреновая идея, – негромко втолковывал ему Макс.

Ирбис хищно ухмыльнулся. Понимал, что Воронков прав. Но риск вызывал выброс адреналина в кровь.

Гоша застегнул мастерку, поправил кепку, надвинув ее на глаза, и двинулся вперед, оставив охрану на парковке. Беговая парковая дорожка, которую выбрал Ирбис, вела к той самой арке, через которую в парк вошла девчонка.

Короткову он увидел сразу. Размеренный бег, твердый шаг. Девушка регулярно бегала, это было заметно сразу. Не сбивалась. Шла уверенно.

Гоша пристроился на расстоянии. Не приближался. Не выпускал из виду. Изучал, прикидывал расклад.

Ведь дел же валом, просто вагон. Он за каким-то чертом бегаёт по центральному парку в субботу в семь утра. А ведь мог бы провести время с пользой.

Усмехнувшись, Гоша бежал дальше. Форма позволяла бежать и быстрее, но мужчина не торопился.

Крайем глаза выцепил то, что выбивалось из пейзажа.

Два мужика. В кожанках, будто из блатных. Пристроились между ним и бегуньей. Стало даже интересно, с чего вдруг такой расклад? На тренирующихся мало походили. А вот на бывших шестерок Короткова – запросто.

Впереди тропинка резко уводила направо. Гоша решил воспользоваться моментом. В два счета догнал шпану. Перехватил как раз в тот момент, когда парнишки подоставали заточки.

– Берега не попутали, парни? – оскалился Ирбис. Ударом ноги резко вырубил одного. А второго постарался уложить аккуратно. Пнул заточку, та улетела в кусты.

– Да мы так, мимо шли, – попытался оправдаться тот, что был в сознании.

– Кто послал? – рыкнул Гоша, сильнее вдавив кроссовок в распластанную на земле ладонь.

– Югра! Велел присмотреть, припугнуть, – заверещал пацан.

– Встречу еще раз, не обессудьте, – шикнул Ирбис, выпрямился и поспешил вперед.

Повернув по тропинке, увидел, что девушка успела добежать до развилки. Не факт, что ее там больше никто не ждал. А потому вызвонил Макса. Не нравился Гоше расклад. Да и вмешательство Аркаши Югровича не к добру и совсем не в тему.

Двинулся дальше. Теперь уже присматривался к девушке совсем иначе. Чем привлекла Югру? Тоже подлип на ней? Или со стороны старика Короткова дует ветер?

Гоша понял, что злится. Не должно его заботить будущее девки. Совсем не должно. Она же дочка Короткова. Подлой твари, подставившей его. А за это только смерть. Ирбис в своем праве. И собирался этим правом воспользоваться.

Нет, пора решать этот вопрос. И решать кардинально.

* * *

Глава 2

– Георгий Матвеевич, к вам Тахиров. Впустить?

Ирбис коротко кивнул, не отвлекаясь на секьюрити. Знал, что парни сработают четко. Прикроют. Да и не так много «должников» осталось у Гоши с тех пор, как он вернулся в город. Всех мразей нашел, расквитался.

Почти всех. Последний остался. И как раз на него Гоша Ирбис и открыл охоту.

– С концами свалил старый мудака, – недовольно начал оправдываться Тамир, как только вошел.

– Калитку прикрой, – негромко рыкнул Ирбис и кивнул на пустое кресло рядом.

Тахиров стушевался, присел и продолжил обрисовывать расклад.

Ирбис не удивился. По сути, именно этого он и ожидал. Зато теперь по праву может требовать долг в свою пользу.

– По ходу, предупредили его, не иначе, жопой чую, – чуть громче усмехнулся Тамерлан.

– Базар фильтруй, – одернул Гоша подчиненного.

– Лады, шеф, – насупился Тахиров и зыркнул с балкона. – Слушай, Гоша, а чего мы тут обосновались, а? В борделе оно всяко приятнее, чем слушать вопли всяких мудозвонов.

– Сдох в тебе ценитель прекрасного, Тамир, – подметил Ирбис, который смотрел отнюдь не на сцену. Его внимание было полностью сосредоточено на зрительском зале, а конкретнее – на шестом месте десятого ряда.

– Можно подумать, пахан, вроде тебя, разбирается в опере, – пробубнил мужик. – Все ж знают, по какой причине наши парни шерстят здесь по пятницам.

– Заявнь лучше, – Ирбис перевел на собеседника цепкий взгляд, в глубине которого сверкнул металл. – Еще новости?

Тахиров отрицательно замотал головой. Почуял, что перегнул. А потому решил свалить, пока шеф не сменил милость на лютый гнев.

– Свободен, – обронил Георгий и отвернулся.

Взгляд нащупал только пустое кресло. За грудиной закрубились ярость и злоба.

– Макс! – рявкнул он так, что, кажется, даже оркестр перестал играть.

Начбез появился моментально, вынырнув из-за портьеры, будто только и ждал гневного рычания.

– Виноваты, Георгий Матвеевич. Ищем. Перекрыли выходы. Никуда девушка не денется, – пояснял Максим, а Ирбис уже медленно поднимался со своего кресла.

Что ж, девка сама напросилась! Он давал ей время. Давал выбор. Но теперь – щадить не станет. Возьмет то, что принадлежит ему.

Решительным шагом вышел из лоджии. Спустя двадцать минут парни доложили о том, где именно оказалась Короткова. И он рванул по названному адресу.

Ярость не стихала. Мужчина все сильнее накручивал себя, только распаяя и так ослепляющий его гнев.

И отказывался вкуривать ситуацию. Нет, он прекрасно знал, к чему все ведет. Но, млять! Коротков, сука!

Выдыхай, Гоша, выдыхай!

Сука Коротков! Оставил дочь долги отдавать? Гнида!

За минувшие дни Ирбис свыкся с другой мыслью. Смалодушничал, решив, что не прибегнет он к вынужденным мерам. И мужики сами между собой все решат.

А тут... Бегство старика многое решило.

Гоша на секунду прикрыл глаза, просто чтобы не сорваться на парнях. Не надо оно им. Вдруг еще грохнет кого в пылу гнева. А пока что каждый человек на счету.

Он методично выуживал из памяти все, что знал о наследнице Короткова.

Единственная дочь. Окончила педагогический. Работает в гимназии. Классное руководство четвертого, мать его, «Б». По пятницам ходит в театр.

Ирбис совсем некстати вспомнил фото дочки врага. Тогда он счел ее невзрачной. Но когда увидел своими глазами две недели назад, понял, насколько встрял.

Что-то было в ней, в этой Евдокии Коротковой.

Или Гоша просто устал? Да и баб давно у него не было. Дел по самые гланды, не до девок. Пожрать не успевал нормально.

Гоша рвано выдохнул, сжал переносицу пальцами. Нет, дело совсем не в отсутствии секса.

Горечь разлилась по небу. Если к утру парни не найдут суку, Гоша лично пойдет искать. А пока что подержит Дуню у себя.

* * *

Дверь хибары, в которой находилась Короткова, парни вынесли оперативно и аккуратно.

Макс шел первым, по пути вырубил двух щеглов. Следом Ирбис. Остановился в центре узкого коридора, смерил тяжелым взглядом валявшихся на полу укурков.

– Че за беспредел, мужики?! – гнусаво промышчал парнишка наименее пострадавший от опытного кулака Воронкова.

– Под кем ходят? – коротко спросил Ирбис.

– Шестерки Югры, Георгий Матвеевич, – отчитался Макс.

– Понятно, – задумчиво проговорил Гоша, а у самого зверь бесился за грудиной, так и хотелось спустить его с поводка. Но понимал, повторные разборки с Югровичем сейчас никому не нужны. – Девушка где?

– Да мы... Мы не хотели... Получилось так, – оправдывался утырок.

Под тяжелым взглядом Ирбиса отморозок стих, отполз на пару метров и рывком отбросил замызганный ковер с пола. Под ним обнаружился люк.

– Долбаны! – нетерпеливо ругнулся Воронков и пнул щегла так, что тот взвыл в голос.

Гоша пытался отогнать мысли о том, что именно могли сделать два неслабых мужика с беззащитной девушкой за двадцать минут. Ирбис знал одно, если Дуня пострадала, то до утра ни эти шестерки, ни сам Югра не доживут. Лично прикончит.

Тусклый свет лампы выхватил только пустоту. Гоша прыгнул вниз, игнорируя хлипкую лестницу, и выпрямился, пытаясь хоть что-то рассмотреть в той части погреба, куда не попал свет.

И вдруг прямо в затылок прилетел удар. Должно быть, Гоша оглох от звона в ушах. Давненько его так не вырубало.

Пошатнувшись и морщась от дикого гула в голове, Ирбис схватился рукой за какой-то стеллаж и благополучно стек на пол.

– Твою же мамочку! – раздался приятный, мелодичный, испуганный и знакомый девичий голос.

Ирбис очухался, когда в погреб спрыгнул Макс. Еще и Тахиров нарисовался. Он ругался матом откуда-то сверху. Гоша скривился от резких звуков.

– Я что... Я его убила? – испуганным голосом шептала Дуня.

– Млять! – шипел Воронков. – Лопату отдай... те!

Ирбис медленно сел, держась за звенящую голову. Взглянул на девчонку исподлобья. Взор заливался красным маревом. Какого хрена вообще происходит?!

– Я не хотела! Вернее, хотела, но не вас! – уже громче тараторила Короткова, она по-прежнему крепко, до побелевших костяшек, держалась за черенок лопаты.

Ирбис рывком поднялся на ноги, игнорируя головокружение.

– Георгий Матвеевич, врача бы? Не? – пробухтел Воронков и рывком отобрал оружие у Дуни. Чужая косяк, потому что охрана Ирбиса входила в его непосредственные обязанности как начбеза. А тут важного подопечного по затылку лопатой приложили. Еще и в его же, Макса, присутствии.

– Не мельтеши! – рявкнул Ирбис, Макс притих и торопливо поднялся по лестнице наверх, в комнату, откуда маячил Тамерлан.

– Простите! – испуганно прошептала Дуня, когда Георгий навис над ней, подойдя почти вплотную. Да и развернуться в погребе было особо негде.

– Разберемся, – рявкнул Гоша, морщась от того, что голова начала раскалываться. И как девке удалось попасть аккуратно по старым ранам? Не ясно. Но приложила она его знатно. Так, что, если еще полчаса назад Георгий рассчитывал цивилизованно пообщаться с Коротковой, прояснить ситуацию, высказать претензии, договориться мирным путем, то теперь общаться с бешеной девчонкой желания не было.

– Мне правда очень жаль! Я думала, это похитители, – оправдывалась Короткова. – Они что-то говорили про выкуп.

– Все верно, Евдокия Андреевна, – оскалился Ирбис. – Выкуп буду требовать в полном объеме.

– Но... У меня нет таких денег! – возразила Дуня.

– А кто говорит про бабки, – усмехнулся Георгий Матвеевич, а темный взгляд вспыхнул опасным огнем, – Деньги мне без надобности. Мне нужна ты.

– Что вы...? Это шутка? Или последствия травмы? – тараторила Дуня, а потом пронзительно заверещала, когда Ирбис схватил ее и закинул на плечо.

Из погреба Георгий Матвеевич выбирался злым. Настолько, что даже Тахиров, с которым они знакомы были с самого детства, предпочел не вмешиваться. Только придержал дверь калитки, пропуская Ирбиса и его ношу, и распорядился подогнать тачку максимально близко.

* * *

Глава 3

Дуня пыталась не дрожать. За последний час ее дважды похитили. Дважды!

В первый раз на испуг у нее толком не было времени, да и похитители не вызывали такого ужаса, а вся ситуация воспринималась скорее, как фарс.

А сейчас, сидя в салоне автомобиля Ирбиса, Дуня понимала, что без последствий выбраться не получится.

Не верилось до сих пор, что она ударила его лопатой.

Ударила! Ирбиса! Георгия Ирбиса!

Лопатой! Ло-па-той!

От отчаяния девушка сцепила руки в замок, попыталась унять дрожь. Каждой клеточкой тела Короткова ощущала негодование и злость мужчины. И боялась даже дышать.

Георгия Матвеевича Ирбиса девушка встретила две недели назад. Именно тогда город гремел невероятными событиями. Никто лишней раз не выходил ночью на улицу, а дворы патрулировали доблестные органы правопорядка.

Говорили разное. Кто-то считал, что лютуют криминальные авторитеты. Кто-то склонялся к тому, что управление города делит между собой власть. Дуня предпочитала не вникать в криминальные подробности всех событий. Ей хватило неожиданно всплывших подробностей о собственном отце. Вышел целый выпуск криминальных новостей, посвященный А. А. Короткову. Репортеры в картинках и подробностях описали всю подпольную деятельность криминального авторитета. И теперь, как сообщали анонимные источники, бизнесмен подался в бега.

Андрей Коротков никогда не был образцовым родителем. Скорее, он вообще не был родителем. Дуню вырастила мама. Изредка отец все же присылал какие-то деньги, но мать никогда их не тратила. Убирала подальше со словами, что кровавые деньги их семье не нужны.

И только теперь, когда Дуня столкнулась с Георгием Матвеевичем, она, наконец, поняла истинный смысл маминых слов.

Ирбис оказался первым воротилой, которого Дуня увидела вживую. Не по телевизору, не в кино. А вот так – на расстоянии двух метров.

Первая встреча с Ирбисом была короткой. Мужчина молчал. Говорил его помощник, привлекательный молодой мужчина по имени Тамерлан. Он улыбался, вежливо уточнял, нет ли у Дуни каналов, по которым можно было бы связаться с ее отцом.

У Дуни не было ни каналов, ни желания их искать. Ей хватило потрепанной фотографии, на которой был изображен Андрей Коротков. На этом все.

После первого визита Ирбиса и его людей, Евдокия поняла, что за ней следят, сопровождают повсюду. С работы, домой и даже в театр, куда девушка ходила по пятницам, потому что подруга Анна, начинающая артистка, подарила ей абонемент.

Вот и сегодня Дуня, сидя в кресле и глядя в зал, чувствовала, как затылок режет острый взгляд.

Короткова не хотела оборачиваться и высматривать владельца этого взгляда. Интуитивно чувствовала, кому именно он принадлежит. Ведь его ни с кем не спутать. И боялась убедиться в этом. Предпочитала считать, что всему виной нервы и живое воображение.

А теперь, сидя непозволительно близко с опасным и пугавшим ее до сердечного приступа мужчиной, Дуня захлебывалась от той силы, с которой он морально давил на нее.

Боже, зачем только она взяла лопату?! Но анализировать поступки было поздно. Теперь нужно как-то выбираться из ловушки.

Машина остановилась перед массивными воротами. Охрана, вооруженная автоматами, пропустила автомобиль. Дуня плотнее вжалась спиной в сиденье.

Все. Теперь придется выйти на улицу. А ей не хотелось. Совсем!

– Отпустите меня, пожалуйста, – негромко произнесла Короткова. – Мне честно очень жаль! Я не специально.

– Молчать! – шикнул Ирбис и рывком, не дождавшись, пока охранник придержит для него дверь, выскочил из салона.

Дуню силком вытащили следом. Здоровенный амбал, совсем не ласково и нежно, схватил ее за локоть и вел следом за Ирбисом.

Вдруг тот бросил короткий взор назад. Застыл, будто налетел на стену.

Его дикий, безумный взор задержался на ладони охранника. Дуня кривилась от боли, но молчала. Амбал сжимал пальцы так сильно, что наутро появятся синяки. Дуня это знала наверняка.

– Руки, млять! – рыкнул Георгий, Дуня вздрогнула.

Амбал тут же отдернул руку от девушки, пробормотав слова извинения, исчез, оставив девушку наедине с шефом.

Короткова не уловила молниеносного выпада со стороны Ирбиса. Огромный бугай, а передвигался почти неслышно.

Дуня, негромко вскрикнув, закрыла лицо ладонями. Наверное, ждала, что ей прилетит мощный удар от хозяина особняка, куда ее притащили без согласия.

Но ничего не происходило. Выдохнув, Дуня осторожно убрала ладони от лица.

Зря.

Ирбис нависал над ней всей массой своего огромного тела. Дуне казалось, что она нереально крошечная в сравнении с этим мужчиной. Но больше всего ее пугали совсем не габариты Георгия Матвеевича, а его взгляд.

Такими глазами, наверное, смотрит маньяк на свою жертву. Или оголодавший зверь на пойманную к ужину добычу.

– В дом! Живо! – рявкнул Ирбис.

Дуня вздрогнула и бочком-бочком обошла рассерженного бандита. Поворачиваться к нему спиной не хотелось. Но пришлось. Иначе Дуня споткнулась бы на ступенях крыльца. А затылок горел от тяжелого и негодующего взгляда.

* * *

Гоша со всей силы сжимал и разжимал кулаки. До хруста, до натянутых звенящих жил. Он едва держался, чтобы не отдать приказ своим людям о полной зачистке шестерок Югры.

Ирбис даже ночью в свете уличного фонаря прекрасно подметил ссадины и кровоподтеки на спине девушки, видневшиеся в глубоком вырезе платья.

Две кровавые царапины, перечеркнутые острые косточки выступающих позвонков.

Видел следы похищения и бесился. Сам не понимал причины, по которой так озверел.

Вернее, прекрасно понимал. Успел разобраться в своих желаниях и потребностях за те полчаса, пока они с парнями ехали в особняк.

Да нет. Еще раньше. Когда наблюдал за Коротковой, не приближаясь, на протяжении чертовых двух недель.

И от этого зверел еще больше.

За Дуней закрылась входная дверь. А Гоша понял, что уже стоит на крыльце. И как успел потянуться, пойти за девчонкой? Не знал.

Щелчок замка вывел его из ступора.

С размаху Гоша впечатал кулак в стену, оставляя небольшую вмятину на фасаде особняка.

Острая боль привела его в чувства. Мужчина тряхнул головой и вошел в свой дом.

Дуня стояла в центре холла и смотрела на него так, словно он только что выполз прямоком из ада.

По сути, так и было. С одной лишь разницей. Ад только начинался. И не одному ему, Ирбису, страдать.

Тяжелый взгляд задержался на хрупкой фигурке. Короткова обхватила себя тонкими руками за плечи. Чувство страха и неприязни заполнило пространство между ними.

– Помогите нашей гостье устроиться, – отчеканил Ирбис экономке, застывшей в ожидании распоряжений.

Выплюнув приказ, он отвернулся. Не мог больше видеть, как трясет девчонку. Ушел в кабинет, где его ждали неотложные дела.

* * *

Георгий предпочитал старательно отодвигать мысль о том, что на втором этаже его особняка находилась Дуня.

Она – дочь врага. Дочь Короткова. Дочь человека, ударившего в спину. А предательства Гоша никому и никогда не прощал.

Под закрытыми веками, словно намертво, впечаталась тонкая девичья спина, острые плечи, испуганные глаза.

Георгий хотел бы вытравить из памяти ее образ. Но все еще казалось, чудилось, что она смотрела на него. Закрывалась руками, точно считала монстром.

По сути, он и есть монстр.

Рывком Гоша стянул галстук. Он душил удавкой, перекрывая кислород.

– Твою мать! – выругался вполголоса.

Ирбис намеренно загрузил себя делами, которые легко можно было бы отложить до утра. Но вызвонил с отчетом Тахирова и Толика Флакса. Парни, очевидно, чуяли его хреновое настроение и примчались моментально.

Под утро Гоша отпустил ребят, а сам пошел в подвал, где был оборудован спортзал. Чертовы мысли крутились в мозгах. И вместо того, чтобы идти спать, Ирбис зверел еще больше.

Тупиковая ситуация. Тупиковая.

– Да пошло оно все! – прорычал Ирбис, со всей дури впечатал кулак в грушу, развернулся и зашагал к лестнице.

Гоша поддался соблазну. Не станет он жалеть девку. Не станет! Она в его доме, пусть привыкает к мысли, что придется за все платить!

Не успел преодолеть все ступени, как на пути замаячила экономка.

– Георгий Матвеевич! Беда! – заполошно причитала женщина, Гоша застыл.

Чуйка взбунтовалась. Ирбис затылком ощущал, что что-то, мать его, реально стряслось.

– Ваша гостья... Я не знала, что у нее... На клубнику... Хотела повкуснее..., – причитала сквозь слезы прислуга.

– Где? – рыкнул Ирбис, а сам интуитивно понесся в столовую.

Шесть утра на часах. Если девчонка привыкла вставать на работу так рано, то уже, скорее всего, спустилась на завтрак.

Гоша не ошибся. Ворвался в комнату. Девчонка хрипела так, что у Ирбиса отказали тормоза. Ломанулся к ней, на ходу вынимая мобилу из кармана спортивных брюк.

Рукой собрал волосы в кулак, чтобы не мешали. Картина была жуткой. Хорошенькие черты лица девушки искажал отек и красные пятна.

– Дока притащи! Живо! – взревел Ирбис. – И скорую! Или нет, долго. Сам отвезу! Пусть док торчит в тачке.

Макс не стал задавать вопросов. Выполнил, как было велено. Гоша, убрав телефон, схватил девушку в охапку и рванул на улицу.

На заднем сиденье маячил старик Ефимыч, отставной военный врач. Георгий устроил Дуню рядом с доктором, а сам прыгнул за руль.

– Аллергическая реакция, – прокомментировал Ефимыч, а Ирбис то и дело поглядывал через плечо на Дуню. – Укол поставлю. Поможет. Но в больничке нужно отлежаться.

– Делай, – хмуро кивнул Гоша.

Девчонка выглядела хреново. А у Ирбиса марево стояло перед глазами. Не думал он, что способен вот так почувствовать и бояться за кого-то. Он же толстокожий. Бесчувственный. Башкой может гвозди заколачивать. А тут... За девчонку испугался.

– Организуй прием в клинике. Пусть ждут, – скомандовал Гоша, набрав номер начбеза.

Все протоколы к херам. Понимал, что вот так, без толковой охраны, он как на ладони. Себя подставляет. Но это все по боку! Главное, показать Дуню спецам.

* * *

Короткова на все реагировала вяло. Она была выжата, прежде всего, эмоционально. Сил не осталось даже на то, чтобы говорить.

В физическом плане девушка была здорова. Вот только покидать стены больничной палаты не хотелось. Там, за дверью, стояли два охранника. Контролировали каждый шаг. Сканировали весь медперсонал, входящий и выходящий из палаты. И Дуня поняла, что без разрешения Ирбиса из клиники ее не выпустят.

Хорошо, что Коротковой выдали телефон. Новенький гаджет, пустой, без контактов, еще в упаковке.

Взглянув на мобильник, девушка поняла, что аппарат стоит очень дорого. Дуня даже прикоснуться к нему не хотела. Но понимала, что подруга будет тревожиться. А потому по памяти набрала знакомый номер.

– Ты куда пропала?! – начала возмущаться Нюра. – Ты в курсе, что я на уши подняла все руководство на работе? Вахтер до сих пор заикается! Дуня! Где ты сейчас? Я приеду!

– Не нужно, Анют, – Дуня прервала поток Анькиной речи и, понизив голос, проговорила: – Меня забрал Ирбис.

– Какой Ирбис? Тот самый Ирбис?! Как забрал? Ты что, пакет молока или картошки мешок??? – возмутилась эмоциональная Аня. – Говори, где ты! Я приеду!

– Не нужно, Аня, – возразила Дуня, прикинув, что деятельная подруга может нарваться на неприятности. И не факт, что Ирбис вообще разрешит кому-то с ней видиться. Четко же указал на ее статус.

– Не нужно твоей подруге приезжать, – раздался вдруг отрывистый голос того, кого Дуня видеть совершенно не хотела. – И к ментам идти не советую.

Дуня вздрогнула, когда мужчина вошел в палату. Бесшумно, как хищник, загоняя ее, жертву, в угол.

Короткова вжалась спиной в стену. Больничные тапочки и сорочка, казалось, рассыпались под тяжелым взглядом Ирбиса. И Дуня почувствовала себя голой.

– Мне пора, Ань. Все в порядке, правда, – торопливо заверила подругу девушка и прервала звонок.

– Собирайся, – рыкнул Ирбис и, окинув Дуню нечитаемым взглядом, развернулся и вышел из палаты.

Тут же вошел охранник и поставил на кровать два огромных бумажных пакета с логотипом известной линейки женской одежды.

– Поторопитесь, Евдокия Андреевна, – сухо обронил мужчина и закрыл за собой дверь палаты.

Приказ был ясен. Ирбис не станет ждать, раз уж собственной персоной явился в клинику.

Новая одежда села идеально, будто была сшита на заказ. В пакете были удобный спортивный костюм, футболка, кроссовки. Даже нижнее белье и носки.

Дуня нервно хохотнула, представив, как Ирбис ковыряется в витрине с женскими трусами. Хотя, навряд ли Георгий Матвеевич покупал это все лично. Наверняка отдал приказ, не сомневаясь в беспрекословном повиновении.

Собрав волосы в косу, Дуня вышла из палаты. За дверью стоял ее похититель и о чем-то негромко беседовал с главврачом. От верзилы в пиджаке и при галстукe веяло силой и агрессией. Он давил на всех своим присутствием, молчанием, цепким взглядом.

Дуня хотела бы провалиться сквозь землю, только бы не встречаться с ним взглядом.

Доктор удалился, откланявшись. Ирбис развернулся и направился к лифтам. Дуне вежливо подсказали, что идти нужно вслед за шефом. Подсказали, с какой скоростью нужно идти, куда встать в кабинке лифта. Кажется, охранник подсказал бы ей, с какой периодичностью делать вдохи, если бы не отвлекся на короткую беседу по телефону.

Дуне захотелось послать все к чертям. Просто взять и сбежать. Ведь она ничего не сделала. С отцом она не общалась. Не знала, где он и чем занимается. Короткова была уверена на тысячу процентов, что отцу она не нужна. Раз уж за двадцать три года ее биологический папочка ни разу не объявился, то и сейчас вряд ли почтит дочь своим присутствием.

А потому побег казался Дуне вполне приемлемым выходом из сложившейся ситуации. Оставалось продумать мелочи.

– Не стоит, – негромко произнес вдруг Ирбис, когда охрана образовала коридор от машины к самому крыльцу. Никто больше не слышал этого убийственно спокойного голоса. Слова предназначались только для ушей Дуни. – Они уложат тебя при попытке к бегству. А не уложат, прикончу я.

Дуня похолодела от страха. Вот так, значит. Убьет?

– Не трясись ты так, Евдокия Андреевна, – хмыкнул Ирбис, он даже не скрывал, насколько ему нравится видеть ее страх. – Явится твой папаша, отпущу. А не явится...

Ирбис намеренно не закончил фразу. Дуня сглотнула вязкую слюну. Руки стали ледяными, а пальцы неподвижными. Она и сама вся застыла, тело не слушалось, словно одеревенело.

Охранник по имени Макс усадил ее в кресло и закрыл дверь автомобиля. Ирбис устроился рядом.

Куда они ехали – Дуня не знала. Прокручивала в памяти жестокие слова головореза. И понимала, что выхода нет. Да, сбежать ей не позволят. Остается только надеяться, что отец действительно появится. Но эта надежда увядала, пусть медленно, но верно.

* * *

Глава 4

Прошло шесть дней с тех пор, как Дуню принудительно поселили в одной из комнат второго этажа особняка Георгия Матвеевича. С самим Ирбисом Дуня встречалась всего дважды. И оба раза – мельком. Это радовало.

Огорчало то, что ее не выпускали из дома и отобрали телефон. Ей разрешали гулять в саду. На этом все. Границы ее тюрьмы были незримыми, но невероятно прочными. А тюремщик...

Ирбис был везде. Дуня не видела его. Но знала, что хозяин особняка прибыл с охраной. Если вдруг в дом приезжал кто-то из гостей, рядом с Дуней тут же вставал конвоир. Запрещал входить дом, если Дуня была в саду. Или, наоборот, выходить из своей комнаты, если девушка находилась там.

Но не это заставляло Короткову нервничать. Где бы она не находилась и что бы не делала, Дуня постоянно чувствовала колючий и жесткий взгляд. Он будто сверлил ее затылок, проделывая в нем дыру. Даже в одиночестве девушке чудилось присутствие Ирбиса.

На седьмой день, вернее, глубокой ночью, Дуня проснулась от грохота. Звуки доносились с первого этажа. Сначала словно что-то громоздкое упало, рухнуло на пол, а следом по особняку пронеслись рычащий голос и нецензурная брань.

Дуня понимала, что не нужно выходить из комнаты. Зачем лезть на рожон? Но сердце дрогнуло от рычания Ирбиса. Невольно Дуня сравнила его с раненым зверем.

Натянув поверх пижамы свитер, она осторожно открыла дверь. Раз охранника рядом не маячил, значит, и гостей в доме не было. Себя же Дуня гостьей не считала, скорее – пленницей.

– Пошел! На! Хрен! – хозяин дома зарычал еще громче, когда девушка подкралась к перилам лестницы, ведущей на первый этаж, в ответ раздались приглушенные мужские голоса.

Дуня выглянула из своего укрытия и обомлела.

С лестничного пролета, на котором она пряталась, отлично просматривалась часть гостиной. Прекрасно было видно кресло, в котором полулежал Ирбис. Его белоснежная рубашка была испачкана кровью. И даже на расстоянии девушка отметила, как стремительно разрасталось багровое пятно на правом плече мужчины.

У Дуни не было ни медицинского образования, ни опыта ухода за больными. Все ее познания начинались и заканчивались школьной программой оказания первой помощи. Но что-то толкало ее прямо туда, вниз, к рычащему зверю.

Никто из мужчин, суетящихся вокруг Ирбиса, не расслышал, как она вошла в комнату. Лишь старичок, которого Дуня запомнила в тот день, когда случился ее аллергический приступ, вручил ей упаковку бинтов и велел вскрыть.

Пальцы, секунду назад, казалось, онемевшие, послушно справились с задачей. Потом еще с одной. И еще. Пожилой врач четко раздавал указания. Дуня беспрекословно их выполняла. И лишь какой-то мельчайшей долей сознания подметила, что не боится крови. Да и Георгий вел себя на удивление смирно.

Охранники вышли на улицу. В комнате остались телохранитель Максим и помощник Ирбиса по имени Тамерлан.

Георгий Матвеевич полулежал, откинувшись на спинку кресла. Глаза закрыты, лицо его казалось неестественно бледным.

– Не сдохну. Радоваться рано, – расслышала Дуня слова, полные сарказма. Должно быть, Ирбис цеплялся за характер, абстрагируясь от боли. Вгрызался своей вредностью в реальность, только бы не замечать, что в его теле стало одним отверстием больше.

– Даже не начинала, – негромко пробормотала Короткова.

Девушка не рассчитывала, что ее тихий голос, точнее полусшепот, хоть кто-то расслышит. Однако Ирбис открыл глаза. Темные зрачки опалили Дуню, полыхнули так, что руки вновь начали трястись. Пришлось сцепить пальцы в замок.

Совсем некстати девушка осознала, что рубашка мужчины была разрезана и почти ничего не скрывала. Широкие плечи отливали бронзой, литые мышцы бугрились от каждого неровного вдоха. Кончики пальцев закололо. Будто тактильная память обострилась, а нервные окончания, помимо воли, запомнили каждый изгиб и каждый участок мужского тела, к которому она прикасалась, повинувшись распоряжениям врача.

А теперь... Теперь осознание пришло, и щеки затопило румянцем смущения.

– Иди спать, Евдокия Андреевна, – произнес Ирбис спустя вечность, на протяжении которой его глаза сверлили Дуню темным и опасным огнем, и вновь смежил веки.

Девушка, пусть трусливо, но сорвалась с места. Бежала? Плевать! Девушка хотела максимально быстро оказаться в безопасности. Подальше от хозяина особняка. Закрыться, чтобы никого не слышать и не видеть.

Однако даже за закрытой дверью девушке казалось, что Георгий Матвеевич сверлит ее своим диким и бешеным взглядом.

* * *

Утром Дуня побоялась выйти к завтраку. А потому первую половину дня провалялась в постели. Заняться было нечем. В комнате даже книг не было, как и телевизора.

На первый этаж особняка она спустилась только к обеду, понадеявшись, что грозного хозяина не окажется дома.

Так и вышло. Первый этаж был пуст, ни охраны, ни помощников Ирбиса. И только приятная и приветливая женщина – экономка – встретила девушку на пороге столовой.

– Евдокия Андреевна! Обед уже готов! Можно подавать? – поинтересовалась она у Дуни.

– Я... Нет... Знаете, а нельзя мне пообедать на кухне? С вами? – несмело уточнила девушка. – Если можно, конечно.

– Мы ведь об этом не станем никому говорить? – загадочно проговорила женщина и торопливо заспешила обратно, к дверям, ведущим на кухню. – Все равно хозяина не будет до завтра. Так сказали ребята из личной охраны.

– До завтра? – обрадовалась Дуня, но тут же поспешила приглушить вспыхнувшие эмоции. – Да, никому не скажем, Маргарита Павловна, так ведь?

Дуня припомнила имя экономки. Та согласно кивнула. Наверное, у пленницы даже в стане врага непременно должен появиться друг. Потому та и доверилась женщине, пусть первое знакомство у них не очень и задалось.

– У вас есть еще на что-то аллергия, Евдокия Андреевна? – виновато проговорила добродушная Маргарита Павловна. – Я как вспомню прошлый раз... Да и Георгий Матвеевич дико нервничал. Я его в таком состоянии не видела прежде.

– Надо же? Ирбис умеет нервничать? – не удержалась от сарказма Короткова, но тут же прикусила язык.

– И такое бывает, – подмигнула новая приятельница и привела Дуню в просторную комнату, где в углу уже был накрыт стол на две персоны.

Женщина принялась вынимать приборы и для Дуни. А девушка не знала, чем занять себя.

– Присаживайтесь, Евдокия Андреевна! Минутку, и все будет готово, – щебетала экономка, суетясь у плиты.

– Рита! Ты что удумала? – негромкий мужской голос раздался прямо за спиной Дуни. Девушка торопливо обернулась и наткнулась взглядом на седовласого старичка-доктора. Ефи-

мыч хмурился, переводя взгляд с нее на Маргариту Павловну. – Непочтительно это. Да и хозяину вряд ли понравится.

– Ой, не нуди! Садись, пока не остыло, – отмахнулась Маргарита Павловна, – а лучше иди и переоденься. Вымазался, черт чумазый.

Дуня с трудом сдержала нервный смешок. Местный врач выглядел хмурым, но послушался. Надо же, удивительное дело. Ведь когда они вместе обрабатывали и штопали рану Ирбиса, Ефимыч был собран и решителен, руководил ситуацией и все держал под контролем. А здесь, на кухне, беспрекословно подчинялся Маргарите Павловне.

Когда пожилой врач вышел в коридор, Дуня заняла место за столом.

– Вот так гораздо лучше, – Маргарита Павловна похвалила Ефимыча, когда тот вернулся, переодевшись в брюки и рубашку. – Что ж, давайте уже обедать!

Дуня согласно кивнула. Первые десять минут девушка чувствовала себя скованно, боялась сказать лишнее слово. А после – выдохнула. Впрочем, и Ефимыч перестал бросать недовольные взгляды на экономку и на саму Дуню. Он, кажется, даже улыбнулся, рассказывая по просьбе Маргариты Павловны историю из прошлого.

К моменту, когда экономка подала десерт, Дуня уже негромко смеялась над забавной историей встречи экономки и отставного военного доктора.

Вдруг девушке показалось, что затылок обожгло огнем. Словно чей-то взгляд проделал в ее черепной коробке дыру размером с целую вселенную.

Девушка обхватила пальцами десертную вилку, пытаясь уговорить себя, что это всего лишь разбушевалось ее воображение. Ведь Маргарита Павловна уверяла, что Ирбиса не будет до завтрашнего дня.

– Над чем смеетесь? – рокошующий, низкий, с хрипотцой вопрос заставил Дуню замереть.

Звук тяжелой поступи прозвучал набатом в ушах. И каждый шаг словно отсчитывал отведенное Дуне время. Три секунды, две, одна...

Ирбис приблизился, встал, упираясь левой рукой в столешницу. Не обратив внимания, как сдвинул тонкую кружевную скатерть, смахнув и чайные чашки.

Дуня не шевелилась. Будто понимала, что каждое движение может привлечь внимание зверя.

Ирбис был пьян.

* * *

Девчонка боялась его. Даже алкоголь не мешал понять эту простую истину.

Видел, как она тряслась, глядя на него. Видел, как не пыталась поднять взор выше чертовых пуговиц на рубашке.

А ему было мало. Он до зуда, до чертова безумия хотел, чтобы она посмотрела на него.

Как вчера. Точно так же. Чтобы у него самого полыхнуло под ребрами от ее взгляда. Чтобы глаза в глаза.

Нет, это в нем говорит вискарь, не иначе.

Пустое все, мимолетное. Попустит его. Только гайки закрутить и спустить пар. Заняться сексом. Взять приличную девку. Вытрахать всю дурь. И отпустит.

Гоша отвернулся. Его слегка качало. Не подрассчитал с выпивкой, перегнул слегонца, потому что плечо адски болело. А сидеть на анальгетиках Ирбис не желал. Пусть лучше боль, чем всякая химия. Таблетки – один хрен наркота. Не признает он наркоту. И никогда не станет употреблять.

– Чаю крепкого мне! – рыкнул Георгий и оттолкнулся рукой от стола. – В кабинет!

Ирбис не стал ждать и проверять, послушается ли Дуня приказа. Просто шел, кривясь все больше. И решительно ничего не понимал. Что он творит? Что с ним твориться?

Или, наоборот, именно сейчас, когда услышал, как девчонка открыто и беззаботно смеется, здесь, в его доме, прямо под его носом, понял слишком хорошо.

Его корежило от желания, от жажды, от потребности, от порочных желаний.

И улыбка ее... Как чертова пуля промеж глаз. Наповал.

Он не стал закрывать дверь кабинета. Оказавшись внутри, он ощутил дикое желание разнести комнату на щепки, ломать что-то, крушить до основания, до фундамента, только бы выпустить ярость.

И похоть.

Ирбис не смог удержать воображения. Видел, словно наяву, как девчонка поддавалась его натиску, как послушно льнула, как стонала до хрипа в его постели.

В своей больной фантазии он даже видел, как она улыбалась ему, стоя на коленях. А тонкие пальцы ловко обращались с его...

Гоша не сразу сообразил, что со всей дури вмазал кулаком в первую попавшуюся под горячую руку мишень. Легче не стало. Даже наоборот. Но хоть немного отрезвило потекшие мозги.

Ирбис тряхнул головой, выдохнул. Ему казалось, что аромат Дуни залепил ноздри, а он и рад был им дышать.

Вот только...

Додумать Гоша не успел. В распахнутую дверь кабинета вошла Короткова. В руках – поднос с чашкой и чайником.

Шагнула без разрешения в комнату и застыла. А взгляда не подняла, так и высматривала что-то на бултыхавшихся в прозрачной посудине чайниках.

Или это Гоша «бултыхнулся»? Упился, вероятнее всего.

Мозг в одну секунду окончательно отключился. И Георгий Матвеевич перестал воспринимать реальность.

* * *

Дуня старалась, чтобы посуда не звякала. И руки тряслись, и страшно было идти в логово разъяренного хищника. А все равно девушка решительно отобрала поднос у Маргариты Павловны и отправилась в кабинет.

Ирбис стоял в центре комнаты. Дышал странно, смотрел дико, а кулаки сжимались и разжимались, словно мужчина собирался влезть в драку.

Дуня всерьез полагала, что он нападет на нее. Боялась, что прибьет без раздумий и сожалений. Однако что-то держало ее здесь, в опасной близости с этим мужчиной. Приказ Ирбиса? Гневный рык? Или странный огонек в глубине злых глаз?

Короткова не знала ответа.

И просто прошла вперед, в центр комнаты, намереваясь поставить свою ношу на небольшой столик перед диваном. Кабинет Ирбиса казался Дуне слишком безликим и огромным. Неуютным и холодным. Под стать хозяину. Но Евдокия придержала мнение о помещении при себе. Лучше поскорее убраться из комнаты и не привлекать лишнего внимания.

Хотя Ирбис не сводил с нее диких глаз.

– Да поставь ты уже! – рявкнул он.

Дуня торопливо послушалась. Чашка звякнула о блюде. Она вздрогнула.

Застыв неподвижно, Короткова только сейчас поняла свою оплошность.

Обходя столик, она повернулась к Ирбису спиной.

Зря. Нужно было держать мужчину в поле зрения и всегда, всегда-всегда быть начеку.

Девушка приглушенно охнула, когда ощутила, как цепкие пальцы обхватили ее затылок. Вскинула руку, попыталась перехватить жесткую ладонь. Но Ирбис оказался быстрее, пусть и был изрядно пьян.

Мужчина дернул Дуню к себе, перехватив свободной рукой поперек живота. Спиной девушка ощутила твердое, точно камень, тело. Пряжка ремня больно врезалась в поясницу, даже через ткань одежды. Дуня предпочла не думать, что в ее попу упирается что-то совершенно немыслимое и непристойное. Явно не пистолет. Его Дуня видела в кобуре под пиджаком, и в кармане Ирбис точно не носил оружия.

Выходит...

Девушка даже дышать боялась, чтобы не спровоцировать Ирбиса на следующий шаг.

Лихорадочно сглотнув, она, не меняя положения головы, взглянула вниз. На руку мужчины.

Смуглая кожа резко контрастировала со светлой тканью ее одежды. Пальцы Георгия казались огромными, как и вся рука. Он держал ее, будто оплел прочными тисками.

Рука сползла с ее головы к шее, пальцы обхватили горло. Кажется, Ирбису хватит доли секунды, чтобы задушить ее.

– Боишься? – прорычал он.

От приглушенно звучащего голоса Дуня ощутила, как вибрирует грудная клетка мужчины.

– Ненавидишь? – продолжал говорить Ирбис, а Короткова молчала.

Вдруг мужчина шагнул вперед, толкая и Дуню. Та испуганно, пусть и приглушенно взвизгнула. Но, кажется, никто не торопился ее выручать.

Разъяренный и злой, Георгий ничего не замечал. Делал то, что хотел. А хотел он Дуню.

Перед глазами, сквозь красное марево похоти и злобы, он видел стройное девичье тело.

Девушка по велению его рук распласталась по спинке дивана. Твердой рукой он вжал девчонку в подушки, заставил встать на колени и прогнуться. Тонкие и длинные пальцы судорожно вцепились в кожаную обивку.

Гоша вдруг понял, что, удерживая одной рукой Дуню, продолжая вдавливать ее хрупкое тельце в чертову мебель, не давая и дернуться, второй уже расправился с пряжкой ремня на поясе своих брюк.

Пойманная в силки, Дуня молчала, но по рваному дыханию и всхлипам, Ирбис вдруг понял, что именно сейчас творит.

Стало погано. Взгляд застыл на острых косточках ключиц, на хрупкой шее, которую Ирбис мог бы переломить, сжав пальцы.

Он ведь почти взял девчонку силой. Твою ж мать!

Гоша разжал руки. Дуня моментально отползла в дальний угол дивана. Забилась, подтянув колени к груди, и посмотрела на него.

Ужас и ненависть в глазах пленницы обожгли Ирбиса. Но добило совсем иное.

Не было в испуганном взоре девчонки удивления. Словно она ожидала от него подобного поступка. Выходит, Ирбис умудрился оправдать ожидания? Такая, значит, у него репутация?

Он горько усмехнулся. Медленно вернул пряжку ремня на место. Под настороженным взором с удвоенной силой захотелось крушить и ломать все вокруг.

Но Ирбис сжал кулаки и отвернулся.

– Убирайся! – рыкнул мужчина и шагнул к стеллажу, в котором размещался бар. Да, затопить бы горечь очередной порцией алкоголя, чтобы приглушить поганые мысли и необъяснимые чувства.

Дверь почти бесшумно закрылась. Гоша остался один в кабинете. Но даже на расстоянии, через стену он отлично расслышал, как девчонка зарыдала громче. А следом – приглушенные голоса экономки и Егорыча.

Пить вмиг расхотелось. А вот крепкий чай не помешает.

* * *

Дуня старалась не плакать. Но рыдания помимо воли вырывались из груди. Губы дрожали, руки тряслись. Было страшно, да. Однако пугал не сам факт неизбежного, как она думала минуту назад, насилия. А глаза Ирбиса.

Она никогда и ни у кого не видела таких глаз прежде. Диких, обжигающих, безумных. Она задыхалась, не имея сил выдержать этот взгляд, и отвернуться не могла.

Стоило девушке выйти из кабинета, Маргарита Павловна тут же обняла ее. Поддержка и ласковые руки женщины заставили Дуню заплакать еще громче. Ей захотелось провалиться сквозь землю от стыда, от безостановочно льющих слез, от той слабости, которую Дуня не могла скрыть.

– Пойдем, пойдем, Дунечка, – повторяла женщина, и Дуня послушно шла вперед.

Когда она оказалась в отведенной для нее спальне, стало чуточку легче дышать. Мысленно Дуня повторяла, что ничего не случилось, ничего страшного не произошло. Обошлось ведь.

На этот раз...

– Я в порядке, Маргарита Павловна, – шмыгнула она носом и постаралась улыбнуться. – Правда, все хорошо.

Женщина мрачно кивнула, всем своим видом давая понять, что не поверила словам девушки. Но после непродолжительных уговоров, все-таки оставила Дуню в спальне одну.

Короткова, закрывшись в ванной, долго плескала в лицо каплями ледяной воды. Смотрела на свое отражение в зеркале. Никак не могла избавиться от воспоминаний. От ощущения прикосновений твердых, грубых ладоней к затылку и спине. Казалось, руки Ирбиса выжгли на ней клеймо.

Сколько Дуня провела в ванной комнате – неизвестно. Она потеряла счет времени, барахтаясь в тяжелых мыслях и липких, неприятных воспоминаниях. А когда вышла, наткнулась на помощника Ирбиса, Максима. Мужчина стоял прямо под дверью и смотрел на Дуню так, словно та совершила самый смертный грех во вселенной.

– Собирайтесь, Евдокия Андреевна, – отчеканил мужчина.

– Куда? – негромко спросила Дуня.

– Куда велено, туда и поедем, – проговорил Максим и добавил: – У вас полчаса на сборы.

– Мне нечего собирать, – чуть громче парировала девушка, – здесь нет ничего моего.

Охранник вышел в коридор. Дуня потянулась следом. И уже там, застыв в дверях, взглянула на комнату, бывшую ей тюремной камерой.

Короткова не знала, куда Ирбис велел ее увезти. Зато знала наверняка, что не станет скучать по этому месту, пусть спальня и была довольно уютной и просторной.

Ее усадили в машину. Через тонированные стекла девушка видела, как высокая мужская фигура застыла в оконном проеме второго этажа.

Ирбис? Решил лично проверить, исполнен ли приказ?

Все вдруг показалось неважным. Куда ее везут? Что будет дальше? Хотели бы убить, давно бы так и поступили. А, значит, хуже уже точно не будет.

Особняк Ирбиса остался далеко позади. Дуня устала бояться. А потому старалась не смотреть в окно, совсем не замечала пролетающие за окнами дома, улицы, встречные и попутные автомобили. И не сразу сообразила, что люди Ирбиса привезли ее в родной и знакомый район, в котором жила она, Дуня Короткова.

Машина остановилась около подъезда. Водитель вышел и придержал для нее дверь. Дуня всего несколько мгновений сомневалась, не ошибка ли? Или это такой вид издевательств над пленницей? Поманить свободой, родными стенами и отобрать?

Девушка вышла из салона. Путь преградил Максим. Смерив Дуню снисходительным взглядом, охранник негромко произнес:

– Всего наилучшего, Евдокия Андреевна.

– Это шутка? – попыталась выяснить Дуня.

– Босс не умеет шутить. Вы свободны. Приносим извинения за недоразумение, – так же сдержанно сказал мужчина.

Дуня не сразу вошла в подъезд. Удивленным взглядом проследила, как автомобиль, принадлежащий Ирбису, медленно выезжал со двора. Девушка очнулась, когда машина скрылась за углом здания.

Выходит, недоразумение? Эти бандиты похитили, а их главарь почти изнасиловал ее, и это – «недоразумение»!?!

Дуня негодовала в душе, однако понимала, что ничего не в силах изменить. Оставалось лишь радоваться, что Ирбис отпустил ее.

О том, что Дуня действительно свободна, она поняла, спустя два дня, когда на пороге квартиры появилась Аня.

* * *

Глава 5

После долгого разговора по душам с подругой и затянувшихся посиделок с чаем, Дуне стало гораздо легче. Поплакали, посмеялись, построили планы на будущее. И стало легче. Дуне ситуация уже не казалась столь ужасной. Можно жить дальше.

Аня, что вполне ожидаемо, не уехала домой. Осталась, не спрашивая разрешения. И Дуня была признательна за это подруге. Находиться в одиночестве она уже не могла. А болтовня Анютки отвлекала от тяжелых мыслей и воспоминаний. К тому же было гораздо легче уступить Аньке, чем спорить с ней.

Прошло четыре дня, а, казалось, будто промчалась вечность. Всего однажды девушке приснился кошмар, в котором Ирбис довел начатое до конца. И в ту ночь Дуня проснулась от собственного крика, перепугав Анюту.

На пятый день подруга вернулась домой, а Дуня – вышла на работу.

Привычная рутина помогла отвлечься. И все, кажется, начало налаживаться. Анюта перестала звонить и слать сообщения по сто раз в день. Да и сама Дуня вновь начала улыбаться.

Все, кажется, стало, как и прежде.

Вот только подсознательный страх перед черными тонированными автомобилями, как и перед широкоплечими мужчинами, никуда не делся. Однако приходилось пересиливать себя, выходить из квартиры, ходить в магазин, бегать в парке.

А еще ей казалось, будто за ней следят. Будто кто-то постоянно пристально изучает ее.

Нет, не Ирбис. Его взгляд, наверное, Дуня ни с чьим никогда бы не спутала. С ним – все иначе.

А здесь... Кто-то незнакомый и не очень приятный.

Дуня «засекла» компанию во время утренней пробежки. Пришлось сократить дистанцию и сразу же вернуться домой. Из окна квартиры девушка отчетливо увидела, как незнакомец остановился возле подъезда, осмотрелся, словно ждал кого-то. А после – сел в подъехавшую машину.

Что это было? Привет от Ирбиса? Но Дуня не видела этого человека прежде. Разумеется, девушка всех его людей не рассматривала. А внутренний голос настойчиво шептал о том, что этот мужчина – чужак.

Короткова не стала рисковать, поэтому в парке больше не бегала. Следующие несколько дней пролетели незаметно. Чувство тревоги ослабло. Больше незнакомцев Дуня рядом с собой не видела. Как и людей Георгия Матвеевича.

Пока однажды после рабочего дня не зашла в ближайший супермаркет. Загрузив полный пакет продуктов, торопливо двинулась домой. Было еще совсем не темно, да и вокруг – тьма прохожих. Дверь родного подъезда уже маячила очень близко, когда кто-то преградил ей путь.

– Добрый вечер, – раздалось очень близко, Дуня вздрогнула от сиплого и прокуренного голоса незнакомца мужчины средних лет.

Девушка молчала. Вскинув глаза, она смотрела на морщинистое лицо и цепкие полупрозрачные серые глаза. Станный взгляд, холодный и чужой. Но что-то знакомое было в нем.

– Жаль, что при таких обстоятельствах встречаемся... Дочка... – усмехнулся мужчина.

Дуня продолжала молча смотреть на... отца. А в душе – ничего, пустота. Этот человек был ей чужим. Абсолютно.

– И даже в дом не позовешь? – продолжил Коротков.

– Что вам нужно? – ответила она вопросом на вопрос.

– Зайдем в дом, Евдокия, мне светиться здесь резона нет, – оглянувшись, произнес мужчина. – Не так я представлял нашу встречу, дочка.

– А я ее вообще никак не представляла, – негромко прошептала Дуня, но в подъезд вошла.

Отец последовал за ней. Прежде, чем закрыть дверь, мужчина бросил взор на улицу, словно проверял, следит ли кто.

Дуня тряхнула головой. Нет, наверное, она сходит с ума. Или уже сошла.

* * *

Разговор с родителем не клеился. Дуня вскипятила чайник, но не торопилась угощать дорогого гостя. Ждала, чтобы отец первым начал разговор. Чувствовала, что не просто так он заявился к ней, спустя двадцать три года.

Не ошиблась.

– Говорят, что тебя держали у Ирбиса, – наконец произнес незванный и неожиданный гость.

Он бродил по комнате, рассматривал фотографии в рамках, корешки книг на полках, мелкие безделушки, которыми Дуня украсила квартиру. Много досталось девушке от мамы, и каждая вещь имела свое значение и место в сердце Дуни.

– Не обижали? – допытывался отец.

– Послушайте, я устала, хочу отдохнуть, рано утром мне на работу, – нетерпеливо произнесла Дуня. – Можете говорить ближе к делу?

– Лады, – кивнул мужчина. – Не признаешь, значит, папку? А я, между прочим, мамку твою отговорил от аборта.

– Премного благодарна, – усмехнулась девушка. – Вы пришли, чтобы сказать именно это?

– Не только, дочка, – гость сел в кресло и взглянул на нее, – мне нужна твоя помощь. Мелкое одолжение, так сказать. Поможешь ты мне, помогу и я тебе.

– Мне от вас ничего не нужно! – прищурилась Дуня.

– Евдокия, ты бы сперва выслушала меня, а потом уже дерзила родному отцу, – пожилой мужчина насупился и потянулся рукой во внутренний карман пиджака.

Коротков извлек свернутую вдвое папку и положил ее на диван.

– Вот, можешь изучить. Пожалуй, даже придется к юристу заглянуть, – лениво протянул он. – Эту квартиру я купил для твоей матери. Скажи, ты ведь не оформила на себя жилплощадь после смерти матушки? Нет? Выходит, и жить тебе негде.

– Это моя квартира! – прищурилась Дуня.

– А по бумагам эта жилплощадь принадлежит мне, – резко произнес отец, поднялся из кресла, поправил пиджак и взглянул на Дуню: – А еще тот кредит, что ты брала год назад. Он ведь так и не погашен? В банке брала? А договор внимательно не прочитала, дочка.

– Бред какой-то! – опешила Дуня. – Я ничего не брала! Я... Это все ложь!

– Евдокия, ты не горячись, – примирительно проговорил вдруг нашедшийся папаша, разводя руками, – это ведь всего лишь деньги. Мелочь. Но я все оплачу. Если ты мнеможешь. И квартиру перепишу на тебя, не волнуйся.

– Идиотизм какой-то! – никак не могла успокоиться Дуня. Она лихорадочно листала документы, которые принес отец. И от сумм, прописанных в них, Дуне становилось плохо. Еще и квартира... Боги! Что вообще происходит?!

– Тебе ничего особенного не нужно делать, дочка, – продолжал говорить Коротков, его даже в мыслях Дуня не могла назвать отцом, что-то мешало. – Ты все уже сделала. Всего лишь пообщаться с Ирбисом. Ты ведь уже была... с ним?

– Убирайтесь! – повысила голос Дуня.

– Это моя квартира, дочка, – напомнил Коротков, а потом вдруг неожиданно вздохнул, словно осекся: – Послушай, Евдокия... Я не с того начал. Разучился нормально общаться с нормальными людьми. Дело ведь не в этой квартире и даже не в том «бабле», что ты задол-

жала банку. Дело в другом. Долбаный Ирбис все у меня отнял. Все! Я бы убил с-с-суку, да он какой-то неубиваемый. Обложил меня по всем фронтам. Долг выставил такой, что я не потяну. Помоги мне, дочка, а? Дело ведь не хитрое. А ты у меня красавица. Чуйкой чую, справишься. Потолкуй с ним полюбовно, хорошо? Тебе все равно денег негде взять, а долг не отдашь – без крыши над головой останешься.

– Мразь! – прошипела Дуня.

– Всего лишь твой отец, – мужчина вскинул бровь и вышел в коридор. – У тебя два дня, девочка. Либо достаешь деньги, либо идешь к Ирбису. Выбор за тобой, но учти, что мои ребята будут рядом. Присмотрят за тобой и этой, как ее... Анной?

Отец открыл дверь, в подъезде уже маячила пара плечистых парней. В одном из них Дуня узнала того самого незнакомца, который бегал в парке. Выходит, это люди отца следили за ней?

Дуня со всей силы хлопнула дверью, когда отец вышел на лестничную площадку. Руки тряслись. Хотелось выть в голос. Или кого-то ударить. Больно. Выплеснуть всю злость на другого человека.

Шумно выдохнув, Дуня глянула в глазок. Амбалы так и стояли под дверью, словно караулили ее.

Девушка решила, что не станет это все терпеть. Позвонила в полицию.

Спустя десять минут, в подъезд вошли доблестные служители порядка. Под зорким взглядом Дуни через глазок, амбалы о чем-то побеседовали с представителями закона. Девушка захлебнулась от возмущения, когда увидела, как несколько крупных купюр перекочевали из рук бандитов в руки полиции. И стражи скрылись.

Вот и все. Ничего не изменить. А на телефон пришло сообщение.

Незнакомый номер сообщал место, время, дату. Ночной клуб, о котором Дуня только слышала, но никогда там прежде не была.

Выходит, отец уже все просчитал и принял решение за нее.

Гад. Сволочь!

Все они одинаковы. И Ирбис, и Коротков!

* * *

– Дунька, ты чего?

Анютка, как чувствовала, примчалась тем же вечером, когда Дуня не ответила на вызов. Открыла замок своим ключом и устала сидеть на сидевшую в коридоре прямо на полу девушку.

– Ну-ка вставай, подруга! Нечего сидеть на сквозняке, – ворчала Аня.

Сквозняк? Дуня даже не заметила. Сидела и думала обо всем, и даже слез не было. Закончились. Да и толку от них?

– Что стряслось, Дунь? Рассказывай! – не отставала Аня и сама принялась хозяйничать на кухне. Разобрала продукты, которые Короткова купила перед встречей с отцом. Вскипятила чайник.

Дуня вздохнула. Не было у нее желания обременять своими проблемами Подругу. У нее и своих забот хватало.

Почему-то вспомнился Ирбис. Пусть и жуткий человек, страшный. Но в его доме Дуня не чувствовала себя продажной девкой, которой легко воспользовался кто-то чужой.

Как это сделал отец. Хотя Дуня не могла таким емким и значимым словом назвать того мужчину, что заявился к ней в дом.

– А пойдем завтра в клуб? – вдруг натянуто улыбнулась Дуня.

– В клуб? Можно и сходить, потанцевать, – осторожно ответила Аня. – Но сначала ты расскажешь мне, что случилось! Опять Ирбис? Или его амбалы? Вот, знаешь, давай, я все-

таки позвоню одному хорошему знакомому из органов? Он ему организует такие проблемы! Хвост в два счета подпалит этому монстру!

– Бред это все, Ань, никто его не тронет. Да и не в нем дело, – отмахнулась Дуня и замолчала.

Аня не настаивала на ответе. Пока что девушке хватило и того, что подруга была в относительно порядке. Она прекрасно знала Дуню, если та не хотела рассказать по доброй воле, то никакими уговорами ее было не пронять. Сама расскажет, пусть не сразу.

Аня, хоть и не планировала ночевать, а все равно осталась. Утром Дуня выглядела лучше. Улыбалась даже. И убегая по разным рабочим местам, девушки договорились встретиться в квартире Ани, поскольку она располагалась ближе всего к тому самому клубу, куда подруги собралась отправиться вечером.

* * *

– Чувствую себя пионервожатым, – бормотал Тахиров, не выходя из тачки, припаркованной у подъезда. – Делать мне больше нехрен, как за левыми бабами присматривать.

– Так отказался бы, – усмехнулся Толик Флакс, которому тоже не очень-то по рангу было торчать в машине под окнами бабы Ирбиса.

Но возразить бешеному Гоше никто не посмел. Да и понимали все, что напортачили. Упустили старика из-под самого носа. Один плюс был из всего положения, в котором они оказались: теперь наверняка знали, что Коротков в городе.

– Затухни, Толя, – огрызнулся Тамир, побарабанил пальцами по рулю, вернулся взглядом к двери подъезда.

Была у Тахирова мысль аккуратно спеленать строптивую бабу, да вернуть ее к Гоше. Тогда бы и Ирбиса попустило. Но трогать Евдокию Андреевну Короткову было нельзя. Себе дороже.

Подъездная дверь открылась. Тахиров в очередной раз, взглянув на знакомое лицо, мысленно удивился, что в ней такого? Ничего ведь. На вкус самого Тамира – ничего особенного, разве что ноги длинные. А в остальном баба, как баба.

За Коротковой из подъезда вышла незнакомая Тамиру девушка.

– Это кто еще? – прищурился Тахиров.

– Анна Лариманова, близкая подруга, – отчитался Флакс, – парни кое-что на нее собрали. Ничего интересного. Примерная девочка без вредных привычек и мутных связей.

– Приличная, говоришь? – задумчиво протянул Тамерлан, усмехнулся. Видал он таких приличных. Пару сотен зелени и все приличия как корова языком слизала.

Мужчина медленно проводил взглядом подруг. Девчонки о чем-то негромко переговаривались, подошли к белому седану, Анна села за руль.

Тачка Тахирова была припаркована напротив. Тонированные стекла позволяли спокойно наблюдать, не привлекая к себе внимания. А Тамир странно «залип» на длинные ноги той самой Ани. Вмиг стало тяжело в паху, когда зоркий глаз подметил мелькнувшую кружевную резинку чулка, стоило короткой юбке подпрыгнуть. Девушка тут же закрыла дверь и завела движок.

– Забудь, Тамир, – Толя вмешался в горячие и стремившиеся в определенном направлении мысли. – Ирбис узнает, глаз на жопу натянет.

– Да пошел ты! – беззлобно огрызнулся Тахиров и двинул вслед за девушками. Куда, интересно, направились? И стоит ли об этом сообщать Гоше?

* * *

Глава 6

Клуб, в котором оказались Дуня и Аня, был невероятно шикарным. Однако Короткова не обращала внимания ни на интерьер, ни на коктейли, ни на публику.

Все, что девушка понимала: клуб принадлежал Ирбису, и сам хозяин сегодня будет здесь. По крайней мере, так утверждал отец.

Всю ночь Дуня не спала. Думала. И чем больше размышляла, тем острее осознавала, что иного выбора у нее нет. Два звонка с неизвестного номера подтолкнули к принятию решения.

Отец спокойно уточнял, к чему же склонилась Дуня.

Девушка молча сбрасывала вызов. А третий звонок – отклонила. В душе просыпалась ненависть к этому человеку, не отец он ей. Чужой. Не зря ведь мама ничего о нем не рассказывала. А любой разговор об отце неизменно приводил к материнским слезам.

А еще Дуне на работу принесли объемный пакет с бумагами и документами. Прямо во время педсовета. Стыдно было от тех чувств, которые испытала Дуня, когда курьер громко и четко сообщил, откуда он и какого рода корреспонденцию принес. Оказалось, что перспективы судебного иска с одним из педагогов не обрадовали руководство. Хотя, казалось бы, ну какая директору разница? Но нет. Дуне отчетливо светило увольнение, если она не решит в ближайшее время вопрос с судом и банком.

В итоге, Коротковой в самом обозримом будущем грозили лишение крыши над головой, расчет с работы и необъятный долг. И чтобы решить все эти проблемы одним махом, нужно было всего лишь подойти Ирбису.

О дальнейших своих действиях Дуня предпочла не думать. Пока что. И без того было жутко страшно.

И вот, сидя за столиком, морщась от оглушительной музыки, Дуня понимала, что ничего не способна изменить. Оставалось надеяться, что Ирбис просто не вспомнит ее. Тогда она сможет позвонить отцу и сказать, что ничего не вышло. Глядишь, Коротков поверит и исчезнет из ее жизни. А долг перед банком... Что ж, по ходу дела Дуня разберется и с этой проблемой.

Девушки находились в клубе уже около получаса. Дуня заметила, как засуетилась охрана на лестнице, ведущей на второй этаж. И увидела Ирбиса.

Георгий выглядел хмурым, словно готовился загрызть любого, кто сунется к нему. Темный пиджак расстегнут, обнажая грудь, обтянутую светлым хлопком рубашки. Дуне казалось, что плотная ткань стесняет движения мужчины, и тот вот-вот избавится от досадной помехи.

Ирбис легко поднимался по лестнице, не глядя по сторонам. О чем он думал в эту минуту? Дуня даже предположить не могла. Зато вспомнила, как собственноручно обрабатывала ему рану на плече. Интересно, пулевое отверстие уже затянулось? Болит?

И сразу на ум пришли картинки из памяти. Маргарита Павловна, отставной врач Егорыч, веселые истории и вкусный ужин.

А еще та мерзкая сцена, которая случилась после... Пьяный рычащий Ирбис и пряжка ремня, после которой у Дуни, кажется, до сих пор красовался синяк чуть ниже спины.

– Ты чего? – выкрикнула Аня.

Дуня моргнула, словно сбросила наваждение. Тряхнула головой. Что с ней твориться? Она и сама не понимала. Зато прекрасно помнила темный горящий огнем взор мужчины, когда он смотрел на нее.

– Мне нужно попасть туда, – негромко произнесла Дуня.

– Чего? Ты сейчас о чем, Дуня?! – прищурилась Анна. – Мы просто развеяться приехали. Так?

– У меня проблемы, Ань, – Короткова прикрыла ладонями лицо, выдохнула, убрала ладони и взглянула на подругу. – Ко мне отец приходил. Оказалось, что моя квартира офици-

ально принадлежит ему. А еще у меня появился офигенно большой долг в каком-то банке, где я в жизни не была и ничего не подписывала. На работу приходили. Грозил судом. А ты же знаешь, какое у нас начальство. Репутация важна, и прочее. Словом, устроил мне проблемы. Обещал все вернуть обратно, если я приду к Ирбису и попрошу за него. Между ними какие-то разборки. Он Ирбису огромную сумму денег должен. Вот отец и решил, что я смогу помочь.

– Отец? Да какой он тебе отец после этого?! – возмутилась Анна. – Так, все! Хватит! Уходим домой. А завтра я позвоню знакомому. Договоримся. Он все решит.

– Ничего он не решит, Ань, – вздохнула девушка. – Я уже сама все решила. Хуже ведь не будет. Терять мне больше нечего. А денег достать негде.

– Ты сейчас понимаешь, что говоришь, Дуня!?! – еще громче возмутилась подруга. – Решила под мужика лечь ради дебила, которого ты даже не знаешь?

– Вдруг не дойдет до этого, – негромко возразила Короткова.

– Поражаюсь твоей наивности, Дунь! Папаша велел тебе с мужиком трахнуть, чтобы избавиться от долга, а ты молча согласилась! – не унималась Аня.

Дуня вздохнула. Не стала она говорить о том, что не только деньги стали причиной такого решения. Еще и безопасность единственного близкого Дуне человека – подруги детства.

– Я решила все, Ань, – тверже произнесла Евдокия. – Помоги мне, пожалуйста, Анют. Как я выгляжу? Очки убрать, да?

– Дуня, елки-палки! – вновь попыталась возмутиться подруга.

– Ань, мне нужно подняться на второй этаж, пока он там, – поджала губы Дуня и поднялась со стула.

Именно в эту секунду на телефон поступил звонок. Дуня не успела ответить, зато тут же прилетело сообщение. Мазнув пальцем по экрану телефона, того самого, который купил для нее Ирбис, Дуня торопливо прикрыла рот ладонью.

На экране высветилась довольно четкая картинка, на которой хорошо был виден отец, а рядом – два мордворота. Разбитое в кровь лицо отца подсказало Дуне, что времени не осталось. Пора действовать. Наверняка, это люди Георгия добрались до родителя.

Дуня готова была разрыдаться. Да, у них не сложились отношения. Но он был ее отцом, как бы ей сильно ни хотелось иного. А потому обязана спасти ему жизнь, если уж он причастен к ее рождению.

– Я пошла, Ань, – мотнула головой Дуня и убрала гаджет в сумочку.

Дурочка! Куда ж ты лезешь!?! – настойчивый и возмущенный шепот подруги настиг Дуню. Она торопливо сняла очки и попыталась убрать их в футляр. Пальцы дрожали, а потому получилось не сразу.

– Я знаю, куда лезу, – негромко, но твердо возразила Дуня.

– Он сожрет тебя за секунду! Сломает! – в отчаянии прошептала Анюта. – Ты же нежная фиалка. А он... Он зверь!

– И пусть! Пусть, Анют! У меня нет другого выхода! – сдерживая слезы, выдохнула Дуня, а потом робко уточнила: – Ань, как я выгляжу?

– Для меня непривычно, – хмуро ответила та, – и не факт что этот, – девушка мотнула головой, указывая в сторону, – клонет. Как по мне, так лучше, если он тебя вообще не заметит.

– Аня! – голос сорвался на нервах.

– Хорошо, хорошо, – скривилась подруга, а потом ловко дернула за подол платья Дуни так, чтобы оно подпрыгнуло еще выше.

– Ты что? Там и так все напояз! – возмутилась Дуня, пытаясь вернуть платье на место.

– Хочешь, чтобы он тебя заметил? Тогда козыряй ножками! Они у тебя улетные, подруга, – хмыкнула Аня и напоследок обняла Дуню за плечи. – Ни пуха! Очень надеюсь, что утром не увижу тебя в криминальных хрониках.

– Вот спасибо за поддержку, – хмыкнула Дуся, а ее взгляд уже намертво приклеился к небольшой нише этажом ниже. Там за спинами широкоплечих охранников сидели мужчины. Что-то обсуждали. Курили. Выпивали. Но вполне спокойно и не привлекая к себе внимания посетителей клуба.

И Дуня на нетвердых ногах двинулась к своей цели. Странно, что по пути ее никто не остановил. Да и охрана пропустила, будто только ее и ждали.

Оказавшись прямо перед столиком, она замерла. Осознавала, что нужно переступить через скромность, наплевать на правила морали и вести себя так, как от нее того ждут здесь, в ночном клубе. Понятно, что совсем не за разговорами сунулась она к взрослым дядькам в столь откровенном платье, под которым лифчик имелся, но строго номинальный, прозрачный и едва заметный!

Слуха Дуни коснулся негромкий свист одного из мужчин, сидевших на диванах. Но все ее внимание было сосредоточено на другом. Молчаливом, хмуром, изучавшим ее своими цепкими глазами.

Дуня совсем не вовремя поняла, что не может и слова вымолвить. Горло перехватил спазм. Взгляд темных глаз Ирбиса, казалось, выжигал в ней дыру.

– Эй, крошка, чего застеснялась? – приглашающим жестом по своему колену похлопал тот, второй, лица которого Дуня не стала даже разглядывать.

– Заткнись, Тамир, – негромко рыкнул мужчина, и приятель тут же замолчал.

Дуня мысленно горько усмехнулась. Разумеется, приказ моментально исполнили. Ведь его отдал Ирбис. В городе никто не посмел бы ослушаться этого страшного человека.

– Чем обязан? – так же негромко, но голосом, пробравшим Дуню до костей, проговорил Ирбис.

– Я хочу отдать долг за отца, – осипшим шепотом выдавила Дуня.

Незнакомец, приятель Ирбиса, негромко присвистнул, а девушка боялась даже пошевелиться. Но пути назад уже не было. Она произнесла фразу вслух, сжигая мосты за собой.

– Гоша, если девочка не по нраву, так я готов, – выдал приятель Ирбиса.

Дуня чувствовала на себе взгляд Тахинова. Но душу выжигали другие глаза, темно-карие. Ледяные. Опасные.

– Понял, понял, отваливаю. Пойду водички попью, – вскинул руки ладонями вверх приятель Георгия и тут же поднялся со своего места.

Охрана пропустила мужчину, и теперь за спинами амбалов Дуня осталась наедине с Ирбисом. Он все еще молчал. А девушка боялась даже дышать.

– Раздевайся, – хлесткий приказ прозвучал как удар кнута. Дуня вздрогнула. Вскинула загнанный взор на Ирбиса. – Хочу знать, за что плачу такие бабки.

Дуня судорожно сглотнула. Онемевшие пальцы с трудом ухватились за бретельки платья. Легкая почти прозрачная ткань стекла по талии, вниз, к ногам.

Она стояла, глядя прямо перед собой. Знала, что на ее теле нет лишних килограммов. Скорее, наоборот. За последний месяц она похудела еще больше, из-за нервов и стресса.

Стеснялась ли она в эту секунду? Ей стало все равно. Апатия захлестнула новым витком. Дуня понимала, на что шла, что именно предложила Ирбису.

– Дальше, – хмуро рыкнул Георгий.

Дуня, наконец, перевела на него взор. Догола?? Прямо здесь, в шумном зале ночного клуба???

Девушка ощутила, как мокрая дорожка побежала по щеке и ниже. Плачет? Ну вот, теперь Ирбис точно откажется!

Зло смахнув слезу ладонью, она завела руки за спину, чтобы расстегнуть крючки белья.

– Достаточно! – рявкнул Ирбис и медленно пригубил напиток. – Одевайся. Со мной поедешь.

– Х-х-хорошо, Георгий Матвеевич, – почти прошептала Дуня.
Видела, как мужчина усмехнулся. Значит, услышал ее слова.

* * *

Глава 7

Гоша старался не дышать. Пытался контролировать каждое движение, каждый жест.

Чуял, что ходит по острию. Когда любая мелочь может спровоцировать взрыв.

А взрыв будет. Ирбис уже ощущал приток адреналина. Пара секунд, и он разнесет не только чертов клуб, но и все, что вокруг.

Дуняша пришла. Сама. Он мог бы радоваться, что оказался прав. Отпустил ее, чтобы она сама вернулась.

Но нет, радости не было.

Видел отчаяние на красивом лице. Апатию. Безразличие человека, к которому пришло понимание, что иного выхода нет.

Чертово платье только подхлестывало мужское нетерпение и жажду по хрупкой принцессе.

Когда это случилось? Когда девчонка умудрилась так зацепить черствого Ирбиса?

Гоша и сам не знал.

Отпустил ведь. Вырвал зачатки эмоций, которые рождались в темной душе всякий раз, когда Дуня появлялась в поле зрения.

Убедил себя, что Дуняша – такая же, как и сотни других баб.

И все равно проиграл ей.

Гоша шел, едва сдерживая рычание. Ловил взгляды левых мужиков и своих охранников, когда они смотрели на Дуню.

И бесился.

Рывком сорвал с плеч пиджак. Девчонка вяло пискнула, когда он набросил одежду на хрупкие плечи.

Пальцы мимолетно коснулись тонкой кожи. Прозрачная, нежная, чистый и непорочный шелк...

Гоша не собирался делать вдох именно сейчас. Понимал, что его вновь поведет. А клубешник – совсем не то место, где можно показать свои слабые стороны. Ирбис не сомневался, что Тахиров уже все просек. Видел же, как друг намеренно провоцировал его, когда Дуня поднялась в вилку.

И Гоша повелся.

Однако постарался сейчас думать о другом.

Если девочка *сама* пришла к нему, значит, не просто так старик Коротков мелькнул в ее квартире. Да, пацаны подвели, упустили объект, потеряли. И где старик прячется сейчас – Гоша пока не знал. Но обязательно выяснит.

А в ушах так и стояла фраза Дуняши о том, что она пришла отдать долг за отца.

Долг! Млять! Не в деньгах ведь дело. Для Гоши – определенно не в них.

И долг там необъятный. Жизнь за жизнь.

Выходит, старик вынудил девочку прийти. Чем надавил?

Гоша непременно выяснит, докопается до правды. А заодно и прикончит суку Короткова, чтобы и близко не маячил рядом с дочкой. Не портил жизнь собственному ребенку.

Ирбис вновь завелся, когда прикинул, что старик мог вынудить Дуняшу пойти к кому-то другому. К тому же Югре. У Югровича хватило бы ресурсов, чтобы впрячься за Короткова перед Гошей.

Черные, гнилые мысли заполонили голову. Нет, Короткова он придушит голыми руками за то, что не уберег и не оградил дочку от разборок и грязи. А ведь мог бы.

Ирбис сам придержал дверь для Дуни, когда та садилась в машину. Видел, как испуганный взгляд метался по парковке, как губы дрожали, а девочка поджимала их, как тонкие пальцы обхватили ремешок сумки, и побелели костяшки.

Гоша хлопнул дверцей. Обошел тачку. Прежде, чем сесть на задний диван к Дуне, выдохнул. Плечо вновь разболелось. Но даже боль не смогла отвлечь его от похабных и порочных мыслей.

Устроившись в машине, отдал приказ выдвигаться. Отвернулся, но каждой клеточкой собственного дурного тела ощущал Дуню. И с каждым сделанным вдохом понимал, что подохнет, если в ближайшее время не сделает ее своей.

Выдыхай, Гоша, выдыхай! Это всего лишь чертов воздух. Чертов кислород!

Как мантру повторял он одну и ту же фразу в надежде, что слегка попустит.

Не помогало. Совсем не помогало.

Ирбис сжал кулак до хруста, отвернулся к окну.

Свет уличных фонарей превращался в размытое яркое пятно. И внутри Гоша чувствовал себя таким же пятном, поплывшим и бесформенным.

Гоша на секунду прикрыл глаза, просто чтобы не видеть боковым зрением спутницу.

Зацепила она его знатно. Чем-то зацепила, еще когда тряслась от страха перед ним, но не отворачивалась. В самую первую встречу зацепила, когда он сунул в хрупкие руки свою визитку. А ведь не каждый даже взрослый мужик способен выдержать взгляд Ирбиса. Вон, папаша ее не смог. Ни разу на их «стрелках».

А Дуня смогла. Бесстрашная и вместе с тем трясущаяся от страха. Странная девчонка. Удивительная.

Еще садясь в машину, Ирбис отдал приказ двигаться за город, в особняк. Не стал анализировать свое решение. Ведь ехать полтора часа. А мог бы уже торчать в городской квартире и молча пялить девку.

Член дернулся от мыслей о таких перспективах. Да, сама ведь пришла. Взрослая. Совершеннолетняя. Знает, куда сунулась. Потому Гоша и не станет отказываться.

И не девка она. Не девка. Дуня. Дуняша.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.